— Как член полиции Конохи, я должна арестовать тебя, Хизаши Хьюга, — предупредила Микото.

Хизаши принял боевую стойку. Орочимару усмехнулся.

«Чтобы Кушина оставалась неподвижной, я не могу вступить в бой», — подумал саннин.

— Итак, кто из Хьюга и Учиха — лучший клан? — спросил он с улыбкой.

В ответ Хизаши набросился на Микото и попытался нанести ей удар Тенкецу. Она без труда уклонялась от его ударов благодаря своему шарингану в сочетании с непревзойденной ловкостью.

Микото начала размахивать ручными печатями.

— Катон, Дзюцу Цветка Феникса!

Залп маленьких огненных шаров полетел в сторону Хизаши, который не смог увернуться от них. Хьюга выпустил чакру из всех Тенкецу своего тела, поворачиваясь вокруг себя, чтобы отразить огненную технику. Микото быстро сократила расстояние между ними, как только защита чакры мужчины исчезла.

Кушина была поражена скоростью двух противников. Хизаши Хьюга был одним из лучших в своем клане, когда дело касалось «Нежного кулака», боевого стиля Хьюга. С другой стороны, Микото была еще быстрее, хотя ее удары были менее сильными. Эти двое прекрасно дополняли друг друга. Пока один посылал удары, каждый из которых мог повредить жизненно важные органы, другая избегала ударов, как будто заранее предвидела их появление.

«Так вот на что способны Учиха и Хьюга...» — подумал Орочимару, облизывая губы.

Кушина повернулась к нему, заливаясь слезами.

— Пожалуйста, — умоляла она. — Ты был такой важной фигурой в Конохе... Пожалуйста, не впутывай Наруто в это!

Орочимару бросил на нее взгляд. Его глаза сузились от возбуждения. Кушина дрожала от ярости, страха и печали.

— Пожалуйста, — снова взмолилась она, слезы текли по ее щекам.

Видя, как она постоянно умоляет его, Орочимару испытывал безумное желание уничтожить

маленькую жизнь, которую он держал в руках. Это было бы так просто, так весело... Однако он прекрасно понимал, что это было бы большой ошибкой. Да и убийство младенца не было его целью. Более того, без Наруто ничто не удержало бы Кушину от использования силы своего Биджу.

Поединок Хизаши и Микото достиг такой скорости, что невозможно было четко разглядеть их атаки.

«Его тайдзюцу исключительное, — проанализировала Микото. — Как члену семьи боковой ветви, ему не в чем завидовать Хизаши в этой области... Даже с моим Шаринганом мне не удастся одержать верх».

В несколько быстрых прыжков она отдалилась, но Хизаши воспользовался возможностью и бросился прямо на Кушину, уже пойманную змеями Орочимару.

«Он собирается убить ее!» — подумала Учиха.

Не раздумывая, она прыгнула на Хизаши, который тут же крутанулся и ударил ее в грудь. Девушка повалилась и сплюнула кровь себе на руку, но Хизаши уже мчался к ней, чтобы закончить дело.

— Кучиёсе но дзюцу.

Из техники призыва внезапно появились черные кошки. Хизаши нахмурился.

— Проклятые кошки Мататаби.

— Ты знаешь, что они говорят? — спросила Микото, изо рта у нее шла кровь. — Эти кошки родились от самого Двуххвостого!

Она выплюнула еще одну струйку крови.

— У них есть способность вытягивать последний вздох жизни из своей жертвы, заставляя ее жить в своих худших кошмарах. Кроме того, у них нет привычки отпускать добычу.

Глаза двух кошек сверкнули в темноте, когда они уставились на Хизаши. Он не мог сдержать свой ужас.

— Сдавайся.

Но, видя, что Хизаши, похоже, вовсе не намерен сдаваться, они расположились вокруг него и

уверенно сели.

— Я не думал, что вызову их против тебя. Но ты сильный Хьюга, и ты пытался напасть на Кушину. Я должна покончить с этим как можно скорее. Ты слишком опасен.

Кушина наблюдала за происходящим, ее глаза были широко раскрыты.

— Микото, остановись!

Но хватка змей усилилась, не позволяя ей больше ничего сказать.

«Микото, ты не понимаешь. Его сын... Неджи». Кушина могла лишь мысленно причитать.

Хизаши пытался сохранять спокойствие и анализировать ситуацию.

«Две кошки... Это всего лишь две маленькие кошки», — подумал он.

Он попытался определить их местонахождение с помощью своего Бьякугана. Одна была впереди, другая позади, а третья справа от него...

— Что происходит? — растерянно спросил Хьюга.

— Когда четыре кошки будут вместе, ты умрешь.

Глаза Микото сияли с такой же силой, как и у ее проклятых кошек.

— Как это возможно? Мой бьякуган не предвидел этого.

Гневным жестом он бросил кунай в одну из кошек. Кошка не шелохнулась и продолжала немигающим взглядом смотреть на него. И кунай промахнулся.

«Это что, гендзюцу?!» — подумал Хизаши, пытаясь успокоиться.

Он сосредоточился и по-прежнему видел в поле зрения трех кошек. Успокоившись, он повернулся к Микото, которая была так же неподвижна, как и ее кошки, и уже приготовился атаковать ее, как вдруг увидел перед собой четвертую кошку, которая сидела, как и остальные, и смотрела на него, как на простую мышь.